

Прямое поглощение энергии духовного ядра на самом деле было очень опасной задачей. Хотя внутри ядра изобиловала энергия Юань, однако она также была очень сильна и неустойчива. Если вдруг пользователь позволит себе быть небрежным и потеряет контроль, то это может привести к взрыву тела!

Как же насчет того, почему Лин Юэ смогла добиться таких прекрасных результатов? В основном это произошло благодаря ее черному котлу.

После того, как рассвет прорвался сквозь горизонт, и ее новообретенные силы пришли в гармонию с ее телом, она сразу же поднялась из своей медитативной позы и обошла окрестности в поисках своей Иглы Слюны Дракона.

К сожалению, когда она наконец-то нашла ее где-то вдалеке, Лин Юэ могла видеть глубокую трещину, что прошла через основной корпус иглы, что явно случилось из-за удара Кровавого Льва прошлой ночью.

Это оружие было самым первым оружием, которое создала Лин Юэ, когда она стала алхимиком. Поэтому, несмотря на то, что в нем содержалось множество сентиментальных ценностей, на самом деле это был технически несовершенный побочный продукт ее слабой духовной силы и умения на то время.

Теперь, когда она прорвалась к Рангу Высшего Неба, к тому же ее сила духа теперь находилась на уровне шести котлов, ей было предельно ясно то, что ее игла больше не могла справиться с ее силой.

Придя к решению, Лин Юэ поняла, что настало время для того, чтобы сделать себе новое оружие. Оно должно быть изготовлено с использованием расплавленного металла иглы и сплава, из которого было изготовлено железное писание.

Серьезно, только дурак мог бы поклоняться железнному писанию, сделанному из второго редчайшего металла в мире!

Сперва достав свое железное писание, она также подняла маркировку своего черного котла и направила его вперед, чтобы всосать внутрь металлическую плитку и иглу. Это не заняло у нее много времени, и лишь спустя несколько мгновений, все эти вещи стали не более, чем расплавленным сплавом металлов внутри котла.

Сначала два металла совершенно не хотели сливаться друг с другом, но после постоянного потока энергии, исходящего из ее правой руки, и манипулируя левой, они, наконец, слились воедино после больших усилий.

И, конечно же, она не могла в точности воссоздать такую же иглу, когда на этот раз у нее было так много материала. Оценив размеры этого железного писания, в конце концов Лин Юэ решила изготовить себе маленький кинжал.

После многократного вытягивания и усовершенствования материала ее силой духа, расплавленный металл теперь приобрел форму лезвия.

«Формируйся!»

После того, как она взревела, перед ней появился новый артефакт. Его размер был с ладонь, и Лин Юэ даже придумала идеальное название для него: Мерцающий Звездный Кинжал! Оно отражало собой не только тот серебристый блеск, мерцающий на его поверхности, но и красоту его мастерства. Чарующий своим видом, он был смертельно опасным внутри, подобно змее.

Взволнованная, как никогда раньше, Лин Юэ тут же призвала свое новое оружие. Серебристый кинжал тут же расщепился на шесть частей и бросился сквозь воздух, когда за ним полетел кусок Железа Юань, который Лин Юэ вызволила из Красного Туманного Неба.

Бум~ Посередине железного бруска образовался идеальный раскол, а затем, испытав на себе мощь чрезмерной силы, он рассыпался в камни на землю.

Этот новый Мерцающий Звездный Кинжал был не только в три раза быстрее, чем ее изначальная игла, его поразительная сила была также была удивительно мощной.

В этом не было никаких сомнений. Если она когда-нибудь встретит существо, такое как король-лев восьмого ранга, Лин Юэ будет более, чем уверена в том, что она сможет обезглавить это существо одним ударом с помощью этого оружия.

В тот момент, пока она все еще была погружена в радость от приобретения своего нового артефакта, ее котел внезапно издал странный звук и выплюнул еще один предмет.

Глядя на этот предмет с глупым взглядом в течение долгого времени, она наконец поняла, что это была желтоватая папирусная бумага, что была спрятана внутри сплава металла. Она явно имела не маленький возраст, судя по тому, насколько она была обесцвеченной. Чувствуя любопытство, она поднесла ее к себе поближе, обнаружив иероглифы, написанные на ней на общепринятом языке. Это было бы не так уж и странно, если бы это был какой-нибудь старый текст, но эта вещь была остаточным материалом из железного писания, святой реликвии Буддийской Секты.

«Таблетка Перерождения Дань!» Прочитав вслух название, ее зрачки расширились от чистого шока.

Как оказалось, реальное сокровище содержалось не в технике, начертанной на поверхности, на

самом деле под внешней оболочкой священного писания был скрыт рецепт Таблеток Перерождения Дань.

Независимо от того, кто это был, если этот человек являлся алхимиком, тогда он наверняка мог осознать всю ценность рецепта этой таблетки.

Даже если конечные результаты были нацелены на один и тот же продукт, его качество могло сильно варьироваться в зависимости от предметов, требуемых рецептом и используемых методов. Содержание одного рецепта могло привести к более низкой версии качества продукта, в то время как содержание другого могло привести к наивысшей оценке с использованием самых дешевых ингредиентов, все совершенно отличалось.

Внезапно этот тонкий кусок бумаги папируса теперь весил в ее руках целую тонну, потому что, хотя у нее, возможно, и был Кодекс Красного Тумана, однако в нем не было никаких упоминаний о рецепте, подобном этому. И то, что она была в своем единственном экземпляре, делало эту бумагу для Лин Юэ еще более ценной.

Что касается того, как она узнала о существовании этих рецептов и их важности, Лин Юэ должна была отдать должное Алхимику Мэй из Дворцового Госпиталя, потому что одержимость женщины была связана именно с этой Таблеткой Перерождения Дань.

Но не имея правильного рецепта и полагаясь исключительно на свои собственные повторные эксперименты, Алхимик Мэй никогда не могла достичь исполнения своей мечты.

«Какой неожиданный сюрприз, это железное писание на самом деле скрывало в себе что-то настолько удивительное. Кажется, в Да Ся скоро появится еще один человек, способный произвести на свет Таблетку Перерождения Дань». В ее глазах виднелись искры света, когда она смотрела на рецепт.

Конечно же, та, о ком говорила Лин Юэ, была не она сама, это была Алхимик Мэй. И дело было не в том, что она собиралась сделать это из чистой доброты, на самом деле существовало множество причин, побуждающих ее сделать это. Во-первых, нехватка ингредиентов, необходимых для рецепта. Во-вторых, она даже не знала, подлинный ли это был рецепт, и был ли он вообще полезен ей. В конце концов, она просто хотела найти подопытную морскую свинку, и кто мог подойти на эту роль лучше, как не Алхимик Мэй?

Помимо отсутствия вербального общения, эта женщина также была достойным человеком. Прямая и честная, Лин Юэ не могла требовать большего от преподавателя в Дворцовом Госпитале. Черт, да основываясь на том, что она наблюдала в течение последних двух месяцев, работая с этой женщиной, она могла быть уверена в том, что, если бы управляющий Чоу был вынужден уйти, то другим человеком, достойным занять позицию следующего управляющего этого госпиталя, должна была стать только Алхимик Мэй. Для этого у нее были все навыки, чтобы поддержать свои силы.

Сделав копию рецепта, Лин Юэ направилась прямо во дворец, чтобы исполнить свой план,

пока снаружи все еще было раннее утро. Разумеется, ей удалось найти алхимика Мэй, которая уже усердно работала на своем обычном месте в общественной котельной комнате. Судя по жженому запаху и тому факту, что женщина была занята выливанием осадков, кажется, это была ее очередная неудавшаяся попытка.

Увидев, что позади нее появилась ее помощница, Алхимик Мэй немедленно остановилась в своей работе и улыбнулась Лин Юэ в качестве приветствия.

Было правдой, что они обе не могли считаться близкими друзьями, но, проведя более двух месяцев, работая вместе, между ними неизбежно появилось некоторое чувство родства. Кроме того, их разница в возрасте была не такой уж и большой, всего лишь семь-восемь лет. Кроме того, они обе были достаточно квалифицированы, чтобы считаться гениями в этой области. Сочетая свои навыки вместе, это был замечательный опыт для них обеих.

«Ты пришла как раз вовремя, я хотела сказать тебе, что намерена порекомендовать тебя Управляющему Чоу. Твоих возможностей вполне достаточно, что может гарантировать тебе право на самостоятельную работу здесь».

Хотя, несомненно, этой женщине время от времени становилось скучно, однако она определенно являлась здесь самым беспристрастным персонажем. Поэтому Алхимик Мэй не хотела тащить за собой эту девушку, когда она приближалась к концу месяца - надвигающемуся крайнему сроку, когда она должна была быть изгнана отсюда.

«Алхимик Мэй, я давно хотела спросить вас об этом, почему вы так настойчивы в совершенствовании Таблетки Перерождения Дань? Я стала свидетелем ваших способностей и силы, что намного превосходит всех остальных людей, что находятся здесь».

Хотя женщина имела на своей груди лишь эмблему шести котлов, однако, по правде говоря, способность алхимика Мэй управлять огнем и ингредиентами ни за что не уступила бы даже алхимику восьми котлов. Судя по этому, Лин Юэ могла сказать, что она была даже лучше, чем Управляющий Чоу в некоторых областях и определенно шла впереди нее самой, если бы у Лин Юэ не было ее черного котла.

На самом деле уже многие задавали этот вопрос Алхимику Мэй в прошлом, но каждый раз без исключения женщина отказывалась отвечать на него. Однако сегодня у нее внезапно появилось сильное желание объяснить все это девушке, стоящей перед ней.

Все в Дворцовом Госпитале предполагали, что женщина сделала это из-за амбиций, но только этот человек знал настоящую правду. Все это было не ради амбиций или славы, это было ради ее гордости в качестве алхимика!